

Новый муж для Рейни

Автор:

Беве́рли Лонг

Новый муж для Рейни

Беве́рли Лонг

Возвращение в Рейвсвилл #1 Интрига – Harlequin #37

Рейни Тейлор, жертве маньяка, удалось бежать, однако после двух новых покушений власти Флориды вынуждены искать ей другое убежище и изменить внешность. Охрану важной свидетельницы поручают детективу Чейзу Холлистеру, который увозит девушку в заброшенный дом родителей; согласно полицейской легенде, они будут изображать новобрачных. Но и здесь, в глуши штата Миссури, беспокойно: тяжелые воспоминания терзают душу Чейза, возобновляются ненужные связи, а машину Рейни таранит неизвестный джип... И только внезапно вспыхнувшая любовь помогает паре преодолеть обстоятельства, сложившиеся самым роковым образом.

Беве́рли Лонг

Новый муж для Рейни

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

BEVERLY LONG

HIDDEN WITNESS

Copyright © 2015 by Beverly R. Long

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Услышав звонок мобильного, Чейз Холлистер накрыл голову подушкой. После четырех гудков сработал автоответчик. Через полминуты телефон зазвонил снова.

Чейз посмотрел на экран. На нем высветился номер старшего брата.

Я не спал двадцать восемь часов, – буркнул он вместо приветствия. – Надеюсь, у тебя хорошие новости.

– Брик умер, – сказал Брей. – Разбился на машине.

Чейз выпрямился. Имени отчима он не слышал больше восьми лет. А сам не произносил его еще дольше.

– Кто-нибудь еще пострадал? – спросил Чейз.

– Нет. Разбилась только одна машина. Похороны были два дня назад.

Чейз снова лег. Плевать ему на подробности.

– Ладно. Я спать хочу.

– Мне только что звонил мамин поверенный, – продолжал Брей. – Дом теперь наш.

В один миг Чейз спустил ноги на пол. Полированный пол приятно охлаждал босые ступни. Он прошлепал на кухню и только там сообразил, что жалюзи подняты, а он голый. Ну и плевать. Ему нужно выпить кофе.

– Да ведь у Брика есть родной сын. Насколько я понимаю, он еще жив.

– Не знаю подробностей, но, судя по всему, его сын ни при чем. Восемь лет назад, когда умерла мама, дом перешел в доверительную собственность. Она завещала его нам. Брик имел право лишь пожизненного проживания. По словам адвоката, нас должны были поставить в известность после маминой смерти, но по недосмотру ничего не сказали.

Чейз помотал головой. Восемь лет назад... Неужели можно было оспорить права Брика и еще тогда выставить его вон? И тогда Брик очутился бы на улице и украдкой заглядывал в окна – совсем как заглядывал он, Чейз, в свое время всякий раз, когда Брик впадал в бешенство и выгонял его за дверь?

Он включил кофеварку.

– Тебе придется поехать туда и выяснить, как нам скорее продать дом, – продолжал Брей.

Чейз слишком быстро вынул кружку, и горячий кофе обжег ему руку.

– Не могу, – ответил он. – Ты старший, ты и поезжай.

– Поехал бы, если бы мог, но три недели назад началась очередная операция. Сейчас я не имею права все бросить.

– Значит, придется ехать Кэлу. Мы старше, он нас послушает! – Чейз шутил по привычке, прекрасно понимая, что их отношения с Кэлом трудно назвать по-настоящему теплыми и семейными.

– Его сейчас нет в стране.

Большую часть последних восьми лет Кэл провел за границей, что, в общем, обычно для «морского котика». А недавно, выйдя в отставку, взялся обучать взрывному делу, рукопашному бою и в целом борьбе с плохими парнями.

– Да хотя бы он был и на Луне! Ты ведь знаешь, что я тоже не бездельничаю. Всего неделю как выписался.

– Как нога?

«Функции сохранены. Необходим восстановительный период».

– Нормально, – ответил Чейз.

– Я думал, тебя продержат в больнице недель шесть, не меньше, – заметил Брей, очевидно прощупывая почву. – А ты выписался через месяц.

– У нас людей не хватает.

– Как и у нас. Я прямо загордился тобой, когда наткнулся на твое имя в поисковике. Копнул поглубже и понял, чем ты занят. Ты у нас, оказывается, настоящий герой!

Чейз промолчал. Ему неприятны были и снимок, и статья в газете, и всеобщее внимание. Он не ожидал, что статью воспроизведут в Интернете.

– «Детектив Чейз Холлистер, один из лучших сотрудников Управления полиции Сент-Луиса, стережет наш покой и охраняет наши улицы», – по памяти

воспроизвел Брей.

Сам Брей тоже охранял улицы города. Он служил в отделе по борьбе с наркотиками и часто работал под прикрытием. И ему бы тоже было неприятно всеобщее внимание. Но теперь он нарочно дразнил брата, надеясь, что Чейз, желая поскорее закончить неприятный разговор, согласится заняться семейными делами. Ну уж нет, этому не бывать!

– Слушай, Брей. Все очень просто. Я туда не вернусь. А дом... мне все равно, что с ним будет, пусть хоть сгниет! – Чейз нажал отбой и в сердцах швырнул телефон на гранитную столешницу. В его полупустой и тихой квартире стук показался особенно гулким.

Рейвсвилл, штат Миссури. Два часа пути к юго-западу от Сент-Луиса. Городишко в самом центре штата, расположенный вдали от автомагистралей и крупных торговых центров. Настоящая дыра, где все соседи знают друг друга, сплетничают друг о друге, но бросают свои дела, если кому-то нужна помощь. В таких городках мальчишка летом в восемь утра садится на велосипед и не возвращается домой до ужина. На семейные праздники зовут всех соседей, после соседки помогают убирать со стола и мыть посуду. В Рейвсвилле он родился. И до какого-то возраста был вполне счастлив.

А потом умер отец, и все изменилось. Чейзу было четырнадцать, он как раз переходил в старшую школу. Отец умирал трудно. Еще хуже стало два года спустя, когда мать снова вышла замуж и его отчимом стал Брик.

Наверное, во всем штате не было человека подлее Брика Дугана. Совершенно непонятно, почему он, не любивший детей, женился на женщине с тремя сыновьями-подростками. Он и родного-то сына знать не желал, хотя тот был постарше братьев Холлистер. Чейз видел сына Брика всего один раз в жизни...

Не прошло и пяти минут, как телефон зазвонил снова. Чейз схватил его, заранее злясь на брата и готовясь к словесной перепалке. В последнюю секунду он увидел на экране номер своего напарника. Он-то что не спит? Ведь тоже работал последние двадцать восемь часов.

– Да, – отозвался Чейз.

– Звонил Бейтс. Его вызывал начальник управления. – Доусон сразу приступил к делу. – Во Флориде кто-то стрелял в свидетельницу по делу Мэлоуна.

Хотя они с Доусоном не вели дело Мэлоуна, все знали, что тот подозревался в убийстве трех женщин в Миссури примерно год назад; одна из жертв приходилась крестницей начальнику управления. Сейчас Гарри Мэлоун сидел в окружной тюрьме в ожидании суда. Естественно, все сотрудники Управления полиции Сент-Луиса, от уборщиц до высшего начальства, с нетерпением ждали судебного процесса.

– Она ранена?

– Нет. Лорейн Тейлор повезло.

Значит, ей повезло уже во второй раз. Подробности Чейз не помнил. Кажется, Лорейн Тейлор каким-то образом удалось сбежать от Гарри Мэлоуна. Она рассказала полицейским о фотографиях мертвых женщин, которые Мэлоун с гордостью показывал ей, и о том, что Мэлоун сознался в убийстве тех женщин. Ей удалось найти квартиру, где Мэлоун держал ее. К сожалению, к тому времени там уже не было ни самого Гарри, ни уличающих его снимков. Но ее ДНК нашли в нескольких местах квартиры, а характер полученных ею травм соответствовал тому, о чем она говорила.

Гарри Мэлоун вел себя очень осмотрительно. Он не оставил улик, которые неопровержимо доказывали бы его причастность к миссурийским убийствам, потому что трупы так и не нашли.

На основе показаний Лорейн Тейлор Гарри Мэлоуна арестовали, предъявив обвинение в похищении и других тяжких преступлениях. Его подозревали в совершении трех убийств. Лорейн Тейлор, видимо, решила, что, после того как она навела полицию на след похитителя, ее задача выполнена и она может жить по-прежнему. Однако спустя какое-то время ее по пути на работу чуть не сбила проезжавшая мимо машина. По словам очевидцев, наезд выглядел намеренным. Однако ее личность тщательно охранялась. В прессе ее имя не фигурировало.

И все же нужные сведения можно добыть без особого труда. Ее имя было известно полицейским как во Флориде, так и в Сент-Луисе. Кроме того, о ней знали сотрудники прокуратуры и суда. Знал ее и Гарри Мэлоун; судя по всему,

тюремные власти не сумели воспрепятствовать его общению с внешним миром.

Нападение на Тейлор вполне могло быть связано с ее будущим выступлением в суде, где она должна была давать показания против Мэлоуна, хотя наверняка никто ничего не знал. С другой стороны, мотивы преступников особого значения не имели. Главное – результат. Штат Миссури мог лишиться главной свидетельницы обвинения.

Лорейн Тейлор решили переселить в охраняемую квартиру. Вот последнее, что слышал о ней Чейз.

Оказывается, в нее кто-то стрелял. Очень тревожное событие, особенно для тех, кто рассчитывал на ее показания. Судя по всему, Лорейн Тейлор должна произвести прекрасное впечатление на присяжных.

По-другому и быть не могло. Гарри Мэлоун, уроженец Нью-Йорка, богатый биржевой брокер во втором поколении, не был дураком. На допросах он упорно молчал и нанял очень хорошего адвоката. Поскольку судья решил, что он склонен к побегу, его не освободили до суда под залог. Адвокат старался ускорить подготовку к процессу.

По слухам, Мэлоун не сомневался в том, что его освободят.

А может, он совсем не уверен в благоприятном исходе дела и решил обеспечить себе свободу, избавившись от Лорейн Тейлор?

– Наш начальник решил перевести ее в Сент-Луис, – продолжал Доусон.

Начальник управления любил лично руководить процессом. Учитывая его заинтересованность в деле, отговорить его от этой затеи не представлялось возможным. Чейз считал, что в данном случае начальник прав. Лорейн Тейлор нужна им в Сент-Луисе.

– И опекать ее он поручил нам, – сказал Доусон.

– Почему именно нам? – Они вовсе не самые опытные детективы в их управлении. С начальником управления он и десятью словами не перекинулся,

да и Доусон, скорее всего, тоже.

– По словам Бейтса, начальник очень лестно отзывался о нас, говорил, что мы неплохо показали себя в деле Броджера.

Хэмис Броджер был наркодилером, который жестоко расправился с тремя мальчишками, пытавшимися нагреть его на две сотни долларов.

Четвертому мальчишке удалось убежать. Чейз и Доусон полтора месяца охраняли его посменно, по двенадцать часов. Задание оказалось не слишком простым. Мальчишка не сумел удержаться от того, чтобы не пользоваться социальными сетями, из-за чего навел на них преступников. В результате Чейза ранили в бедро... правда, он успел выстрелить в ответ.

Мальчишка выступил на суде, и Броджер надолго отправился за решетку.

– Жаль, что тот тип не пристрелил тебя, – позлорадствовал Доусон. – Видишь, как все обернулось? У нас из-за того дела только хлопот прибавилось.

– Может быть, в следующий раз, – ответил Чейз. – Кстати, слушай, мне, возможно, придется взять выходной. Я... хм... у меня тут одно дело появилось. Семейное, так сказать. Мне придется что-то решать с домом. Надеюсь, Бейтс не требует, чтобы мы приступили к работе завтра же?

– Он как раз насчет завтра и говорил. Завтра сюда переведут Лорейн Тейлор. И возникает вопрос, что нам с ней делать.

Рейни Тейлор была в ярости. Ей казалось, что кошмар, начавшийся в тот вечер, когда Гарри Мэлоун зашел в «Следующие шаги» и вызвался помочь, никогда не закончится.

Неужели недостаточно, что ей придется выступить на суде и заново пережить самые жуткие моменты из тех пятидесяти четырех часов, что она провела у него в плену? А она непременно даст показания, хотя и пережила чудовищный стресс. Маньяка надо остановить.

Когда Мэлоуна арестовали, Рейни и в голову не могло прийти, что ей по-прежнему грозит опасность. Она вскоре вышла на работу, только отмахивалась, когда сослуживцы предлагали ей взять отпуск, и надеялась, что когда-нибудь она снова научится доверять людям. Каждый день ей становилось чуточку легче. Но через шесть недель, когда черный внедорожник чуть не задавил ее в трех кварталах от дома, она поняла, что все не так просто.

Стражи порядка не сомневались, что сумеют ее защитить. «Не волнуйтесь, – говорили они, передавая ей ключи от двухкомнатного домика в скромном квартале Майами. – Мы часто селим сюда ценных свидетелей, и ни с кем еще ни разу ничего не случилось». Придется им пересмотреть свои же правила. Вчера вечером, через одиннадцать дней после того, как она поселилась в убежище, кто-то стрелял в нее, когда она выносила мусор.

Рейни понимала, что ее переселят в другое место. Однако она не ожидала, что ей велят так срочно собираться. Оказалось, что она летит в Сент-Луис. Именно в Сент-Луисе состоится суд над Гарри Мэлоуном. Дело в том, что три его жертвы проживали в Миссури.

Она не встречала своих предшественниц, но видела их снимки. И без труда представляла, через что им пришлось пройти.

Ей не хотелось оказаться в одном городе с Мэлоуном. В свое время она совершила ужасную ошибку, доверившись ему. И едва не заплатила за свою доверчивость самую большую цену.

Рейни потеряла бок. Мэлоун сломал ей три ребра, саданув по ним ногой после того, как с силой швырнул ее на пол убогой квартирки. На глазах у нее была повязка... Врач сказал, что кости срастутся быстро, но боль пройдет лишь через несколько месяцев. Ей до сих пор больно переворачиваться с боку на бок: из-за этого она часто просыпается по ночам.

Правда, сон у нее и без того не слишком крепкий.

Может быть, в Сент-Луисе все будет по-другому. Она жалела, что нельзя проспать весь следующий месяц до суда, где ей нужно будет давать показания. Очень не хотелось бросать работу. Работу свою она любила.

Ее клиенты, большинство из которых жили в неблагоприятных условиях, хотели трудиться, но по той или иной причине никак не могли никуда устроиться. Рейни помогала им разными способами. Одних учила основам коммуникации. Других водила по магазинам, показывая, как нужно одеваться на работу. Третьих обучала этикету, в том числе тому, как правильно вести себя за столом, четвертых – навыкам управления временем, пятых – тому, как держаться в конфликтной ситуации.

Она понимала, что выкладывается не зря, когда бывшие клиенты заходили к ней в день своей первой зарплаты. Она еще больше радовалась, если спустя три месяца те, кому она помогла устроиться, работали на тех же местах. А уж когда ее подопечные отмечали первую годовщину на новом месте, Рейни была вне себя от счастья.

Вот чего лишил ее Гарри Мэлоун. И не только этого...

Она вздрогнула, когда в ее дверь негромко постучали.

– Мисс Тейлор, вы готовы? – спросил Луис, пожилой полицейский. Он охранял ее с первого дня, как она здесь поселилась, и всегда держался безупречно учтиво.

* * *

Чейз встретился с Доусоном в вестибюле штаб-квартиры полицейского управления. В лифте они поднимались молча.

– Как Мэри? – спросил Чейз, когда разъехались дверцы кабины.

– Уверяет, что ноги у нее опухли и стали как дыни, а спина болит, как будто там поселилась армия крошечных сердитых человечков с острыми ножами.

– Плохо. Не хочешь немного пожить у меня?

Доусон покачал головой:

– Тогда придется задержаться на тридцать шесть дней, а если я так поступлю, вряд ли меня встретят с радостью после того, как родится маленькая принцесса.

Чейз распахнул тяжелую дверь, которая вела в приемную.

– Не люблю сюда приходить, – прошептал он.

Доусон пожал плечами:

– Тогда прекрати выкидывать номера, из-за которых большие шишки обращают на тебя внимание!

Я не выкидываю номера, – возразил Чейз.

– Пять недель назад ты получил пулю в бедро, но тебе удалось выстрелить в ответ. Ты торопил врачей, попросил выписать тебя пораньше и вышел на работу на прошлой неделе. А еще через день шагнул в огонь, к тому же тебя сняли на мобильный телефон. Репортеры объявили тебя героем, про тебя сняли сюжет для вечернего выпуска новостей, тебя показывали весь день, и в шесть, и в десять... А ты, можно сказать, еще до работы не успел добраться, – ворчливо добавил Доусон.

Чейз увидел, как два молодых придурка устроили гонку по пути на работу. Он приказал первому выйти из машины, а вторая неожиданно взорвалась. Чейз понимал, что второй водитель застрял, и поспешил на выручку...

– Неужели надо было позволить пацану сгореть заживо?

Доусон улыбнулся сидевшей за стойкой молодой женщине.

– Детективы Рой и Холлистер явились к начальнику Бейтсу! – Когда она взялась за телефон, Доусон повернулся к Чейзу и уже серьезно заметил: – Да уж, даже представить страшно... Вряд ли мне хватило бы смелости сделать то, что сделал ты...

Чейз, конечно, опасался за ногу, но велел себе забыть о ней. Самое главное – парень остался жив.

Бейтс протомил их в приемной всего десять минут. Когда их пригласили к нему в кабинет, Чейз в очередной раз поразился тому, как потрясающе тот выглядит. Хотя рослый Бейтс готовился отмечать шестидесятилетие, он сохранил спортивную фигуру, великолепную выправку и крепкое рукопожатие.

Бейтс протянул руку Доусону:

– Детектив Рой! Рад вас видеть. – Он повернулся к Чейзу: – Детектив Холлистер... Как нога?

– Отлично.

Бейтс кивнул:

– Позавчера видел вас в новостях. Вы молодец.

Доусон за спиной шефа демонстративно закатил глаза. Чейз сделал вид, что ничего не заметил.

– Садитесь, пожалуйста. – Бейтс указал на кожаные кресла перед своим большим вишневым столом. – Вы в курсе того, что произошло?

Чейз кивнул:

– Кто-то второй раз покушался на жизнь Лорейн Тейлор.

– Да. У Мэлоуна огромные связи. Возможно, он натравил на нее наемных убийц еще до того, как наши флоридские коллеги его арестовали. Или он организует нападения прямо из тюремной камеры...

Слова шефа повисли в воздухе. Хорошим полицейским неприятно сознавать, что некоторые их коллеги способны продаться, однако факт остается фактом. Деньги переходили из рук в руки, и можно было устраивать свои дела, даже находясь в заключении. А может быть, он передает указания через своего адвоката или через других посетителей...

Чейз подался вперед:

– Что, если у Мэлоуна есть сообщник? И он знает Лорейн Тейлор. Ее давно наметили очередной жертвой, а когда все сорвалось и Мэлоуна взяли, в игру вступил сообщник?

– Все возможно. Но, пока Тейлор находилась у Мэлоуна, она больше никого не видела и не слышала, чтобы он с кем-то разговаривал.

Мэлоун очень умен – этого никто не отрицал. Он убил трех женщин и спрятал их трупы...

Бейтс сцепил большие пальцы в замок.

– Не исключено, что сейчас мы имеем дело с каким-то психом, которому удалось узнать, кто такая Тейлор, и он решил завершить то, что начал Мэлоун.

Чейз кивнул:

– Наверняка нам известно лишь одно: Лорейн Тейлор ни за что не согласится прийти в суд, если будет опасаться за свою жизнь. Нам нужно, чтобы она ни в чем не сомневалась, успокоилась... – Ему хватило смекалки напустить на себя смущенный вид. – Насколько можно, конечно, успокоиться, ведь речь идет о закоренелом убийце!

– Чем мы можем помочь, сэр? – вмешался Доусон.

Бейтс посмотрел на часы.

– Через сорок пять минут самолет с Лорейн Тейлор приземлится в аэропорту; мне тоже не предоставили выбора.

Чейз покосился на Доусона. В городе имелось несколько убежищ, некоторые из них находились сравнительно недалеко от его квартиры. Во всяком случае, о них Чейз знал. Бейтсу, скорее всего, известны и другие места.

– В Майами ее убежище раскрыли, – сказал Бейтс. – Нельзя допустить, чтобы то же самое повторилось у нас. Она и так нервничает, ведь ей придется какое-то время жить в одном городе с Мэлоуном. По-моему, лучше отправить ее на юг штата. Может быть, в Спрингфилд.

Чейз увидел, как озабоченно нахмурился Доусон. Вряд ли ему понравится находиться в нескольких часах езды от жены. А вдруг роды начнутся раньше срока? Он ждал, что Доусон возразит, но напарник молчал. Чейз его понимал. Отказ от задания, полученного лично от начальника, равносителен концу карьеры.

Чейз снова наклонился вперед и заговорил, заранее жалея о своей несдержанности:

– Нам с братьями принадлежит дом в Рейвсвилле. Соседей рядом почти нет. Дом сейчас пустует. Недавно умер Брик... то есть мой отчим.

– Вы там выросли? – У Бейтса загорелись глаза.

Чейз кивнул.

– Когда вы оттуда уехали?

Он уехал в тот день, когда Кэлвину исполнилось восемнадцать и они оба по закону получали право жить самостоятельно. Ему тогда был двадцать один год.

– Тринадцать лет назад, сэр. Возвращался только однажды, лет восемь назад.

Шеф некоторое время барабанил пальцами по деревянной столешнице. Наконец он поднял голову.

– А что, по-моему, неплохо! В вашем личном деле напишем, что вы взяли отпуск по семейным обстоятельствам. Если кто-нибудь спросит... – он покосился на Доусона, – детектив Холлистер занимается семейными делами. Никто, кроме вас двоих и тех немногих, кого я лично посвящу в дело, не будет знать правду. Ни одна живая душа! – Бейтс посмотрел на Чейза в упор: – Поздравляю вас, детектив Холлистер! Вы только что женились. Лорейн Тейлор будет изображать вашу жену.

Глава 2

К тому времени, как самолет приземлился и они с Луисом вышли из аэропорта, у Рейни разболелась голова. Боль никак не проходила. На улице она едва не задохнулась от жары и влажности.

– Я думала, на Среднем Западе прохладнее, чем во Флориде, – заметила она, вздыхая.

Луис сосредоточенно смотрел на экран своего телефона.

– Я только что получил текстовое сообщение, но там только название улицы, – раздраженно отозвался он.

– Да, теперь я чувствую себя в полной безопасности, – вздохнула Рейни. – Могли бы хоть машину прислать.

Луис не ответил. Странно! Во Флориде он держался вежливо и показался ей довольно разговорчивым. В самолете в основном молчал. А теперь он какой-то... нервный. На взводе. Рейни не знала, что и подумать.

Они ехали почти полчаса. Наконец машина остановилась на пустынной улице.

Она посмотрела на вывеску магазинчика напротив: «Замороженные йогурты». Как говорится, жизнь налаживается!

Луис внимательно озирался по сторонам. Они вышли из такси и не прошли и трех шагов, когда их догнал какой-то здоровяк, судя по виду, ровесник ее отца. В руке он держал целлофановый пакет.

Кивнув ей, здоровяк тихо заговорил с Луисом. Они пожали друг другу руки. Луис повернулся к Рейни:

– Познакомьтесь с мистером Бейтсом. Теперь он будет заботиться о вас.

– Отлично, – вздохнула Рейни.

– Добро пожаловать в Сент-Луис, – сказал Бейтс. – Спасибо, офицер Винченце.

Луис кивнул Бейтсу и повернулся к своей бывшей подопечной.

– Удачи! – бросил он и почти побежал к такси, в котором они приехали.

Дождавшись, когда машина с Луисом тронется с места, Бейтс снова заговорил с ней:

– Будьте уверены, мы постараемся охранять вас как можно лучше. Но сначала – необходимые приготовления.

– Какие? – спросила Рейни.

– Скоро я отвечу на все ваши вопросы, – пообещал Бейтс.

Они прошли мимо магазина замороженных йогуртов. Повернули за угол. Прошли еще квартал. Еще раз повернули за угол. У очередного магазина Бейтс остановился.

– Первым делом давайте зайдём сюда. – Он распахнул дверь.

Рейни удивилась. Парикмахерская? Салон красоты? В зале горел приглушенный свет; других посетителей Рейни не увидела. Их встретила высокая женщина.

– Доброе утро, Марвин, – поздоровалась она.

– Мисс Тейлор, позвольте вам представить мою сестру Сэнди. Твори свое волшебство, милая, – обратился к сестре начальник полиции.

Странности продолжались.

У Рейни были каштановые волосы до плеч; ее коротко постригли и покрасили. Она превратилась в платиновую блондинку. К ее удивлению, короткие волосы

сами стали завиваться на концах. Ей понравилось, что можно заправлять непослушные прядки за уши. Кроме того, посмотревшись в зеркало, она убедилась, что новый цвет волос замечательно идет к ее ярко-голубым глазам. Теперь не нужно накладывать на веки тени... Перемена оказалась разительной; ей не сразу удалось привыкнуть к своему новому облику.

– Она готова, – сказала Сэнди. То были первые слова, которые она произнесла после того, как объяснила, что намерена «немного подстричь и осветлить» ее. Рейни подумала, что Сэнди – чемпион преуменьшения.

В парикмахерскую вошли трое мужчин. Рейни увидела их еще на улице, за витриной. Одному было за пятьдесят, и на шее у него висела фотокамера, а в руках он нес, как ей показалось, большой пакет из химчистки. Следом за ним вошел чернокожий красавец в элегантном сером костюме. Но самым интересным показался ей третий. Очень высокий, с чемоданчиком в руке. На нем был смокинг.

Взглянув на него, Рейни подумала: если бы Сэнди пришлось иметь дело с его шевелюрой, ей не пришлось бы долго возиться. Его темно-каштановые волосы были уже коротко пострижены, почти по-военному. Короткая стрижка подчеркивала чеканный профиль.

Бейтс впустил вновь прибывших и запер за ними дверь. Рейни показалось, что помещение перенасыщено тестостероном. Рейни, по-прежнему сидевшая в парикмахерском кресле, поняла, что находится в невыгодном положении. Она поспешила встать, шагнула вперед, зацепилась каблуком сандалии о нижнее кольцо на кресле...

Красавец в смокинге ловко подхватил ее, не дав упасть ничком. Он крепко и вместе с тем мягко держал ее за голые предплечья. Потом отпустил, но Рейни уловила идущий от него аромат. Цитрусовый, с нотками тропического леса. Ей очень понравилось.

– Вы в порядке? – спросил он низким, бархатным голосом. Лицо у него здорово загорело, а глаза... Глаза были необычные, светло-карие, почти янтарные.

– Д-да, спасибо, – с трудом ответила Рейни. Она была сама не своя с тех самых пор, как они покинули Флориду; теперь ее замешательство усилилось. Кто он

такой? Кто они все такие?

– Мисс Тейлор, – обратился к ней Бейтс, – вам придется переодеться.

– Что?! Зачем?

Человек с камерой протянул ей пакет из химчистки. Рейни механически взяла его, отметив про себя, что пакет тяжелее, чем кажется.

Сэнди показала ей на дверь. Рейни не двинулась с места.

– Возможно, вы думаете, что я в курсе, но учтите: до сих пор никто не удосужился ничего мне сказать. А я не собираюсь менять свою одежду или что-либо делать, пока мне все не объяснят!

Чернокожий красавец покосился на Бейтса. Парень в смокинге посмотрел на нее в упор, и Рейни показалось, что в его глазах мелькнула тень одобрительной улыбки.

– Конечно, – кивнул Бейтс. – Простите нас, пожалуйста. Мне просто не терпится поскорее доставить вас в безопасное место. Вот, знакомьтесь. Офицер Хендерсон – наш фотограф. А это – детективы Рой и Холлистер.

– Очень приятно, – ответила Рейни. – А теперь скажите, зачем мне переодеваться? У меня есть одежда, – кивком головы она указала на свой чемодан, стоящий у входа.

– Там свадебное платье, – пояснил Бейтс. – Вы наденете его, и Хендерсон сделает несколько снимков. На них вы и детектив Холлистер будете изображать счастливых новобрачных. Хендерсон уверяет, что изменит дату на своей камере. На тот случай, если кто-то заинтересуется снимками, вас как будто фотографировали несколько недель назад, пятнадцатого августа. Свидетельство о браке уже заполнено, оно датировано тем же днем. Опять-таки на всякий случай, если кто-то вдруг решит проверить. Разумеется, вы фигурируете везде под другой фамилией...

Рейни густо покраснела. Свадебное платье? Свидетельство о браке? Другая фамилия?!

– Замужество исключается, – заявила она. Замужем она уже была, и ничем хорошим ее брак не кончился.

Бейтс смотрел на нее так, как будто не привык, когда ему возражают.

Детектив Рой шагнул вперед.

– Ну разумеется, никакого замужества! – сказал он. – Но до суда над Гарри Мэлоуном вам, по легенде, придется изображать жену детектива Холлистера. Вы поселитесь в доме родителей Чейза в сельской части Миссури, часах в двух езды отсюда.

У нее закружилась голова – возможно, потому, что у нее остригли волосы. Рейни показалось, что она попала в какое-то параллельное пространство. Она в упор посмотрела на красавца в смокинге.

– Мы поженимся, – механически повторила она. – Точнее, мы уже поженились, раз свадьба состоялась пятнадцатого августа. – Она поняла, что сморозила глупость, едва последние слова слетели с ее губ.

– Видимо, так, – кивнул он.

– И будем жить с вашими родителями?

Он покачал головой:

– Они умерли. Дом пустует.

Рейни потерла лоб:

– И как же меня теперь зовут?

В разговор снова вступил Бейтс:

– Имя в подобных случаях лучше сохранять свое. Так будет удобнее для вас. В случае необходимости, если вас окликнут, вы среагируете быстрее. В свидетельстве о браке записано, что в девичестве вас звали Лорейн Смит. Фамилия достаточно распространенная. Ну а на время задания вы, естественно, будете Лорейн Холлистер.

– В сельской части Миссури... – слабым голосом повторила Рейни.

– Совершенно верно, – вежливо кивнул Бейтс.

Она прижала к груди свадебное платье.

– Клянусь, если у меня появится такая возможность, я собственными руками убью Гарри Мэлоуна!

Увидев блондинку, Чейз очень удивился. И вообще Лорейн разительно отличалась от девушки, чью фотографию он рассматривал по пути в парикмахерскую. На снимке у нее были каштановые волосы до плеч, лицо бледное, под глазами темные круги. Сегодня она выглядела потрясающе. Волосы соблазнительно завивались на концах, кожа чистая, свежая, а голубые глаза просто сногшибательные. Из нее получится красивая невеста.

Как только Бейтс изложил им свой план, они приступили к действиям. Сам Бейтс вызвался встретить Лорейн Тейлор на улице неподалеку от парикмахерской. Чейза отправили домой собирать чемодан. Пришлось еще заехать в торговый центр за смокингом. Вернувшись в управление, он встретился с Доусоном. Они зашли за Гэвином Хендерсоном. Тот тоже не сидел без дела. Ему пришлось съездить домой и захватить свадебное платье дочери, которое недавно вернули из химчистки.

Доусону удалось отвести его в сторону, прежде чем они сели в машину.

– Я знаю, почему ты вызвался пожить в Рейвсвилле, – сказал он. – Ценю твою самоотверженность.

– Да не проблема, – солгал Чейз. Ему ужасно не нравилась вся эта затея.

– Будешь там с молодой женой, – поддел его Доусон. – Как, справишься?

Доусон прекрасно знал, что Чейз жениться не собирался. И хотя сам он до сих пор обожал свою жену, он обычно поддразнивал Чейза, когда тот говорил о своем отношении к браку.

Естественно, спустя какое-то время Доусон беспокоился, что Чейз превращается в монаха.

– Ты не молодеешь! – твердил он. – Спешి жениться, пока ты еще в расцвете сил!

Чейз, конечно, не собирался признаваться Доусону в том, что у него ужасно болит нога, как будто ему все девяносто.

Следующий месяц будет полным отстоем, но он постарается сделать хорошую мину при плохой игре. Он не сомневался, что и Лорейн Тейлор испытывает примерно те же чувства. С каким затаенным ужасом она повторила: «В сельской части Миссури»! Она, правда, не хлопнула дверью, когда отправилась переодеваться в свадебное платье, но выглядела так, словно ей очень этого хотелось.

Какой бы дурацкой ни казалась ему вся затея, он признавал, что план не слишком ужасен. Никто не усомнится в его праве находиться в том доме. В конце концов, он и его братья прожили там много лет, а в их маленькой общине всем известно, что Брик недавно умер. Соседи наверняка ждут, что приедет кто-то из родных, чтобы распорядиться имуществом.

Теперь, благодаря весьма своевременной фотографии, Доусон загрузит свадебные снимки в соцсетях, объявив, что он недавно был шафером Чейза и его счастливой невесты. Таким образом, если злоумышленники вдруг захотят разыскать Чейза Холлистера, никто ничего не заподозрит.

Беспроблемный вариант. Он будет опекать Лорейн и заодно подготовит дом к продаже, а штат Миссури получит ценную свидетельницу к процессу, который, судя по всему, станет крупнейшим событием года. Они с Лорейн просто должны изображать счастливых новобрачных...

Чейз услышал, как открылась дверь, услышал шорох шелка и кружев и обернулся. Из кабинки вышла раскрасневшаяся Лорейн в свадебном платье.

– Помогите застегнуть молнию, – попросила она.

Никто не двинулся с места. Чейзу вдруг показалось, что он разучился дышать.

Сэнди опомнилась первой и поспешила на помощь. Чейз услышал тихий треск застешки. Во рту у него пересохло. Лорейн оказалась настоящей красавицей. Платье подчеркивало все волнующие изгибы ее фигуры, а в вырезе виднелась красивая грудь, совсем, откровенно говоря, не заметная в футболке, которая была на ней прежде.

Доусон посмотрел на него, многозначительно раскрыв черные глаза. Чейз понимал, в каком направлении устремились мысли напарника, но сделал вид, что ничего не замечает.

– Давайте скорее, – распорядился Бейтс. Он нагнулся, открыл портфель, стоящий у его ног, и достал две вещи, совершенно необходимые для свадьбы. Во-первых, цветы, букет, обернутый в прозрачную пленку; такие продаются в супермаркетах за пятнадцать баксов. Букет Бейтс неловко сунул в руки Лорейн.

Она не двинулась с места, смотрела на цветы и молчала.

Следом за букетом Бейтс достал из портфеля именинный торт, украшенный желтыми и розовыми воздушными шариками.

– Других у них не было, – виновато произнес он.

Чейзу показалось, что на лице Лорейн мелькнула тень улыбки.

– Я все скорректирую, – сказал Гэвин. – Чейз и Лорейн, встаньте у той стены.

Чейз пошел туда, куда указывал Гэвин. Лорейн после минутного колебания последовала за ним. Когда они очутились рядом, Чейз понял, что он почти на целую голову выше своей «невесты». С высоты ему открылся поистине восхитительный вид на вырез ее платья.

Ему стало жарко.

Он отвернулся и посмотрел на Гэвина, который настраивал камеру. Тот поднял голову и раздраженно бросил:

– Благодаря фотошопу я могу приделать любой фон, но не сумею изобразить счастливое выражение на ваших лицах. Так что вам придется мне помочь. Действуйте!

Чейз облизнул губы и сделал глубокий вдох. Положил руку на плечи Лорейн. Склонил голову, заглянул ей в глаза и наградил ее самой лучшей своей улыбкой.

Он думал, что она сейчас пошлет его куда подальше. Но Лорейн, посмотрев ему прямо в глаза, вдруг тоже широко улыбнулась.

Следующие пятнадцать минут им с Лорейн Тейлор пришлось изображать дрессированных тюленей. Гэвин велел им смотреть друг на друга, стоять рядом, а потом кормить друг друга тортом с одноразовых тарелок, которые нашлись у Сэнди в ящике стола. Щелк, щелк, щелк! Наконец Гэвин велел ему выйти из кадра, а Лорейн – повернуться к камере спиной.

– Притворитесь, будто бросаете букет, – велел он.

Лорейн послушно замахнулась. Щелк, щелк, щелк!

– Достаточно, – сказал Гэвин. – И наконец, последний кадр! Жених целует невесту!

Сердце у Чейза забилося чаще, он посмотрел на Лорейн. Теперь он казался себе даже не дрессированным тюленем, а рыбой, вытащенной из воды.

– Перейдем на «ты», – предложил он. – Ну как, ты готова?

– Готова, – прошептала она.

Он подошел ближе и нагнулся, собираясь просто коснуться губами ее губ.

Лорейн разомкнула губы, и Чейзу показалось, что он очутился на седьмом небе. Она оказалась сладкой, как шоколадный торт, ее губы были теплыми и влажными... С трудом оторвавшись от нее, он вынужден был признать: давно уже у него после поцелуя не подкашивались колени, как сейчас...

И все же он не собирался давать Доусону пищу для домыслов и фантазий.

– Ну что, конец фильма? – спросил он, притворяясь беззаботным и делая вид, будто не слышит, как вздохнула Лорейн. – Нам пора ехать, – продолжал он. – Хочу попасть в Рейвсвилл дотемна.

* * *

Детектив Холлистер целовался замечательно. Губы у него были упругими и теплыми, дыхание свежим, а руки уверенными. Когда он поцеловал ее, Рейни показалось, что через нее прошел ток. Напряжение поднималось от пальцев ног и быстро распространялось по всему телу.

Она ожила.

И ей хватило глупости подумать, будто и он чувствует то же самое!

Жаль, что их первый поцелуй станет и последним. Сам Чейз вряд ли проявит инициативу. Сейчас он замечательно сыграл роль влюбленного жениха, но сразу видно: он не в восторге от участия в этом фарсе. После церемонии он быстро переоделся в джинсы и футболку, отчего показался Рейни еще соблазнительнее, если, конечно, такое возможно. Правда, держался он совершенно равнодушно.

С ней он обращался вежливо. Безупречно вежливо. Но она угадывала его нетерпение: в парикмахерской им пришлось прождать еще полчаса. Она листала затертые журналы, валявшиеся на столах, а он сосредоточился на своем смартфоне.

Бейтс настоял, чтобы они дождались готовых фотографий. Вскоре Хендерсон вернулся и протянул Рейни водительские права на имя Лорейн Холлистер. Она повертела их в руках. Права показались ей самыми настоящими. Наверное, в

полицейском управлении есть особый отдел, где постоянно фабрикуют фальшивые документы.

Она посмотрела на свою фотографию. Кто эта женщина? Мысленно она назвала ее «блондинкой Рейни»... Она бросила права в сумочку. Теперь их ничто не задерживало.

Чейз по-прежнему держался безупречно вежливо. Нес ее чемодан и открыл перед ней дверцу машины. Подождал, пока она не пристегнется, и только потом тронулся с места.

– Не жарко? – спросил он через десять минут, кивая на кнопку кондиционера.

Больше он не произнес ни слова.

Возможно, такой стиль ему подходит, но молчание не поможет ей приспособиться к новой жизни.

– Вряд ли тебя происходящее радует больше, чем меня, – сказала она наконец.

Чейз пожал плечами, не отрывая взгляда от дороги.

– Самое главное – твоя безопасность. Я сумею тебя защитить, – уверенно добавил он. – Кстати, ты когда-нибудь жила в маленьком городке?

– Нет. – Она покачала головой. – Я выросла в большом городе.

Он заговорил, глядя на дорогу:

– В маленьких городках жизнь... своеобразная. По пути мы заедем поужинать в местное кафе. Название подзабылось, но, сколько я себя помню, в Рейвсвилле, на углу Главной улицы и Двадцатого шоссе, всегда было кафе. Скорее всего, оно до сих пор там. Я вскользь назовусь, объясню, что я вернулся, чтобы подготовить дом к продаже, а заодно представлю всем свою молодую жену. К тому времени, как нам подадут десерт, половина жителей будут в курсе, а к утру обо всем узнает вторая половина.

– Очень мило! – сказала Рейни.

– Ничего особенного, там всегда так. Надеюсь, Лорейн, в основном ты будешь сидеть дома, мне легче будет тебя охранять.

– Рейни, – поправила она. – Все меня зовут не Лорейн, а Рейни.

Он задумался.

– А Гарри Мэлоун как тебя называл?

– Лорейн. Имя он прочел на моем биджике. А поскольку он до того всего пару раз заходил в «Следующие шаги»... скорее всего, он не слышал, чтобы ко мне обращались по-другому.

В разговоре наступила многозначительная пауза; она слышала, как шуршат шины по асфальту. Наконец повернулся к ней и кивнул:

– Что ж, Рейни так Рейни.

Она испытала облегчение оттого, что он не интересовался подробностями. Хотя она уже пересказывала все несколько раз, ей до сих пор было тошно, если приходилось рассказывать о Гарри Мэлоуне. Отбросив страшные воспоминания, она закрыла глаза и сосредоточилась на том, как его губы произносили ее имя: «Рейни».

Как будто он давно знал ее. Конечно, все не так. Он знает ее не дольше, чем она знает его. Просто у него такая работа.

А учитывая, что кто-то дважды покушался на ее жизнь, она очень надеялась, что он сумеет защитить ее от опасности. Когда он говорил, что сумеет ее защитить, голос у него звучал уверенно.

– И давно ты так работаешь? – спросила она.

Он покосился на нее, как ей показалось, с удивлением:

– Ты знаешь много полицейских?

– Нет. – Она пожала плечами. – А что?

– Если бы у тебя были другие знакомые копы, ты бы не говорила «работаешь». В полиции не работают, а служат. Разница невелика, но для нас существенна.

Рейни молчала. Она пока не собиралась рассказывать ему о своей работе в «Следующих шагах», о некоторых из тех, кому она помогла, о тех, кому нужна была поддержка. Она словно подставляла им плечо, подсаживала, чтобы они могли подняться... Рейни гордилась своей работой и знала, насколько она важна.

– Я прослужил в полиции тринадцать лет, – продолжал Чейз. – Восемь лет был простым патрульным, а потом перешел в уголовный розыск. Занимаюсь в основном убийствами.

– А раньше тебе приходилось защищать свидетелей? – спросила Рейни.

– Да, приходилось. Я знаю, что делаю, – сухо ответил он.

Ей показалось, что он обиделся.

– Извини, – сказала она. – Я просто... Значит, ты живешь в Сент-Луисе? В отдельном доме?

Он покачал головой:

– Ипотека на тридцать лет – не мой стиль. Я пять лет снимаю квартиру. В Сентрал-Вест-Энде. Продлеваю договор через каждые полгода.

– А потом? Что будет через полгода?

Он пожал плечами:

– Продлю договор аренды. Или не продлю.

Странно. Он служит в полиции тринадцать лет и пять лет живет в одной и той же квартире, но по-прежнему продлевает договор аренды каждые полгода. Может быть, в Сент-Луисе так принято?

Она понятия не имела, что собой представляет Централ-Вест-Энд, но решила, что это какой-то шикарный квартал... такой же, как и сам Чейз. У него красивые часы, дорогие кожаные туфли, у него отличные манеры, и ему очень идет смокинг.

– А я коплю на отдельный дом, – призналась она. – Мне нравится моя квартира и соседи, но в последнее время я все время думаю: пора мне переселяться в свое жилье. Правда, сейчас... я уже ни в чем не уверена. Может быть, когда рядом соседи, безопаснее...

Он отвлекся от дороги и снова посмотрел на нее:

– Тебе последнее время пришлось тяжело. Не принимай пока никаких важных решений. Отдохни, все обдумай не спеша. Действуй, только когда поймешь, что готова.

Другие давали ей такой же совет. Рейни вздохнула. Может быть, в Рейвсвилле ей как раз удастся отдохнуть и все обдумать не спеша.

Ей показалось, что тугая пружина, которая как будто все время сжималась внутри, чуть отпустила. Молчание больше не давило на нее. Ей стало спокойно. Приятно. Она закрыла глаза и не открывала их, пока кто-то легонько не тронул ее за плечо.

– Приехали, – услышала она голос Чейза.

Открыв глаза, Рейни с удивлением заметила, что уже темнеет. Посмотрела на часы на приборной панели. Двадцать минут седьмого. У нее заурчало в животе, и она прижала к нему ладонь.

– Ты, наверное, проголодалась, – заметил он.

Перед ними была широкая улица, расчерченная недавно нарисованными линиями для парковки. Здания в основном были старыми, большинство из красного кирпича. Ни одно не было выше трех этажей. За окнами кое-где красовались ящики для цветов с пестрыми хризантемами; иногда в палисадниках были высажены цветы. В конце квартала виднелись пустые ячейки для велосипедов.

Насчет ресторана он оказался прав. Кафе «Сестры Райт» было ярко освещено; перед двухэтажным кирпичным зданием стояли машины. Еще одно скопление транспортных средств она увидела лишь в конце квартала.

– Что там? – показала Рейни. – Если не считать городской окраины...

– Бар. Все остальные заведения по вечерам закрыты.

Рейни выросла на Манхэттене и переехала в Майами, когда ей было шестнадцать, после того, как мама получила новую работу главного юрисконсульта в страховой компании. Ее отец был писателем и работал дома. Через четыре года после переезда ее родители погибли – их задавил пьяный водитель. Она осталась во Флориде, потому что тогда ей больше некуда было ехать. Хотя Майами и не был Манхэттенем, все же это был большой город, где в половине седьмого заведения не закрывались.

– Надеюсь, там прилично кормят, – еле слышно произнесла она.

– На многое не рассчитывай, – посоветовал Чейз. – Но поесть нам нужно. Не уверен, что в доме найдется что-то съестное.

Они вышли из машины. Когда Чейз обошел внедорожник, ей показалось, что он прихрамывает. Раньше она этого не замечала.

– Ты поранил ногу? – спросила она.

– Затекла от долгого сидения! – отмахнулся он.

Чейз распахнул дверь и пропустил ее вперед. Рейни вошла в ярко освещенный зал. За тремя столиками сидели посетители. Еще на девяти лежали желтые

бумажные подставки под горячее и столовые приборы, завернутые в белые салфетки.

Из-за вращающейся двери кухни на другом конце зала вышла рыжеволосая красotka лет тридцати пяти. Ее пышные волосы до пояса были стянуты в конский хвост. В обеих руках красotka несла тарелки. Она дежурно улыбнулась вошедшим, но потом заметила Чейза и с глухим стуком поставила тарелки на стол, испугав пожилую пару. Другие посетители тоже обернулись к двери.

– Черт тебя побери, Чейз Холлистер! – воскликнула рыжая. – Ты только что обошелся мне в десять баксов. Я поставила на то, что ты не вернешься.

Глава 3

Рейни молча смотрела, как Чейз достает из кармана десятидолларовый банкнот и протягивает рыжей:

– Мы в расчете.

Та запрокинула голову и расхохоталась.

– Как поживает твой никудышный братец? – спросила она, отсмеявшись.

– По-прежнему думает, что может мной командовать, – ответил Чейз.

– Тобой, пожалуй, покомандуешь! – улыбнулась рыжая. – О твоих подвигах тут до сих пор легенды ходят.

Хм... Возможно, в детективе Холлистере скрыто нечто большее, чем позволяет предположить его профессионализм?

Чейз повернулся к ней.

– Это моя жена, Рейни, – спокойно произнес он, как будто говорил правду и он не впервые знакомил с кем-то свою жену. – Рейни, познакомься с Триш Райт.

– Райт-Роупер, – поправила рыжая. – Я вдова.

– Мне очень жаль. – Чейз говорил так, словно в самом деле сожалел.

Рыжеволосая Триш пожала плечами, но Рейни сразу поняла: ей до сих пор больно. Потом она дружелюбно улыбнулась и протянула Рейни руку.

Видимо, в прошлом Чейза и Триш что-то связывало, но Рейни не понимала, что именно. Они точно не были любовниками, но что-то между ними было. Она пожала руку хозяйке кафе.

– Уже побывали в старом доме? – спросила Триш.

– Нет. Мы только приехали.

– Что ж, не забывай, ты здесь не чужой, – ответила Триш. – Я знаю, Саммер наверняка захочет с тобой повидаться. Она работает в дневную смену. – Триш взяла два меню со стойки и подвела их к столику в углу. Рейни заметила, что Чейз не смотрит ни на кого из посетителей.

Они сели.

– Старая знакомая? – негромко спросила Рейни, открывая меню.

Он кивнул:

– Триш я знаю с детства. Мой старший брат Брей встречался с Саммер, ее сестрой. Все думали, что они поженятся, но Брей сразу после школы пошел в морскую пехоту, а она вышла за другого.

– Давно ты не был в Рейвсвилле?

– Приезжал один раз, лет восемь назад, когда умерла моя мать. А вообще – тринадцать лет. Что будешь есть? – Он поспешил сменить тему.

Значит, на похоронах отчима его не было. Рейни твердила себе, что ей все равно. Ей ни к чему знать его биографию. Они приехали в такое место, где, как все надеялись, она будет в безопасности. Городишко посреди штата Миссури подходит для этого не хуже любого другого места.

Когда вернулась Триш с ручкой в руке, Рейни закрыла меню.

– Мне салат с... – Краем глаза она заметила свое отражение в зеркале и едва не вздрогнула от удивления. Слишком разительной была перемена, она еще не привыкла... Если бы Сэнди подробнее рассказала ей о том, что она собирается с ней сделать, Рейни просто упала бы с кресла.

А все-таки хорошо, что она так сильно изменилась! Рейни очень нравилась ее новая внешность. Она никогда не думала перекрашиваться в блондинку, а теперь... наверное, уже не вернется к прежнему цвету волос.

Хоть за что-то можно поблагодарить Гарри Мэлоуна.

– Нет, – сказала она, – я передумала. Не надо салата. Мне, пожалуйста, чизбургер с беконом и жареную картошку.

Чейз заказал мясной рулет. Как только Триш отошла, он посмотрел на нее.

– Салатом не наешься? – спросил он, видимо, для того, чтобы заполнить паузу.

Она собиралась пожать плечами, но потом решила: раз следующий месяц им предстоит жить вместе и изображать мужа и жену, ей нужно быть с ним откровенной.

– Я всегда заказывала салаты в тот период моей жизни, который я называю «ДГМ». До Гарри Мэлоуна. Теперь я позволяю себе все что хочу и когда хочу.

Кстати, может быть, именно поэтому ей так нравятся новая стрижка и новая внешность. Они идут новой Рейни Тейлор. Той Рейни Тейлор, какой она хочет

стать.

Чейз внимательно посмотрел на нее и тихо, но убежденно сказал:

– Если тебя это утешит, сукин сын за все заплатит. Он пойдет за решетку, и, поверь мне, там найдутся те, кто превратит его жизнь в ад.

Рейни рассчитывала на то же самое.

Триш принесла еду; все выглядело очень аппетитно. Рейни с удовольствием откусила кусок...

– Что же ты вытворял, чем заслужил репутацию местного хулигана? – спросила она, немного насытившись.

– Да так... по мелочи, – ответил он, почесав затылок.

– И пошел в полицию, чтобы искупить свои грехи?

– Я пошел в полицию потому, что полицейское управление Сент-Луиса проводило набор, а мне нужно было содержать себя и младшего брата. К счастью, служба пришлась мне по душе. Может быть, как раз из-за моей бурной юности.

Она откусила еще кусочек, на сей раз поменьше.

– Ты, наверное, много чего в жизни повидал.

Он улыбнулся и покачал головой:

– Можешь мне поверить. Возможно, я и стал притчей во языцех кое для кого здесь, в Рейвсвилле, но то, что я вытворял, было детской игрой по сравнению с тем, что я увидел в первые полгода работы патрульным.

– Значит, ты просто озорничал, доставляя родителям беспокойство.

Его красивые янтарные глаза потемнели.

– Что-то в этом роде.

Они ели молча. Триш убрала пустые тарелки и положила на стол чек. Чейз достал из кармана несколько купюр и бросил их на стол.

– Ну что, пошли? – спросил он.

Когда Рейни кивнула, он чуть не воскликнул: «Слушай, погоди, давай закажем чизкейк!» Все что угодно, лишь бы оттянуть путешествие в прошлое.

Но он понимал, что от задержки легче ему не станет. Они с Рейни сели в машину, проехали еще полторы мили по шоссе, а потом повернули направо, на Махогани-Лейн. На дорожке, усыпанной гравием, Чейз притормозил. По соседству, в доме Фитцлеров, горел свет. Неужели старик Фитцлер и его жена до сих пор живут там? А может, они переехали в дом престарелых, а здесь теперь живет кто-то из их дочерей?

Как же он когда-то завидовал этим девчонкам!

Мистер Фитцлер никогда в жизни не повышал голос, не говоря уже о том, чтобы поднимать руку на своих домашних.

Чейз еще притормозил, поворачивая на подъездную аллею. Фары высветили старый дом.

Ему было больше ста лет. Двухэтажный белый фермерский дом снаружи казался вполне крепким. Планировка у него была традиционная: четыре комнаты внизу и четыре наверху. Внизу находились кухня, столовая, гостиная и ванная, а наверху – три спальни и еще одна ванная с туалетом. Потом прежний владелец снес заднюю стену и сделал внизу пристройку, где поместилась большая спальня с отдельным туалетом. Строители постарались на славу; казалось, что все так и было с самого начала.

Когда лет через десять родители Чейза приехали смотреть дом, он показался им идеальным для молодой супружеской пары, которая мечтала о детях. Чейз всегда думал: наверное, мама очень радовалась, когда у нее родились три сына, что мальчишек можно отправить наверх.

Чейз бесстрастно отметил несколько изменений, произошедших за те восемь лет, что его не было. Брик повесил на окна зеленые ставни. Когда Чейз с братьями приезжали на похороны мамы, их еще не было.

Открытая веранда вокруг дома как будто не изменилась. Все осталось таким же, как раньше, вплоть до висевшего в углу гамака. Ему не раз приходилось там спать. Иногда он спал там по собственному желанию, когда было тепло. Иногда приходилось ночевать в гамаке в холодные ночи, когда Брик выгонял его из дому. Больше всего на свете ему хотелось уйти куда подальше, но он не уходил из-за матери и Кэла.

Кусты у самого дома сильно разрослись; подъехав ближе, он увидел, что краска на фасаде облупилась, а ступеньки крыльца, судя по всему, местами сгнили.

Он покосился на Рейни. Она озиралась по сторонам.

Наверное, она готова выскочить из машины и бежать куда глаза глядят.

– Будем надеяться, внутри все получше.

Она пожала плечами:

– У дома прочное основание... Мне нравится веранда и большие окна.

Однажды зимней ночью Брик пробил рукой Кэлвина стекло в одном из окон. После того случая они с Чейзом заключили своего рода сделку.

Он заглушил мотор и выключил фары. И сразу понял, как темно во дворе.

– Смотри под ноги! – велел он, распахивая перед ней дверцу.

Они взяли свои чемоданы и пошли по клочковатой траве. Добравшись до тропинки, которая вела к крыльцу, он остановился. Брей прислал эсэмэску и сообщил, что адвокат бросил ключ в почтовый ящик. Чейз поднял ржавую алюминиевую дверцу. Адвокат не обманул – ключ лежал внутри.

Он первым поднялся на крыльцо.

– Смотри под ноги, – повторил он, отпирая дверь. Открыв, он какое-то время стоял на пороге и прислушивался, но ничего не услышал. Пошарил рукой по стене, нащупывая выключатель. Ему стало легче, когда помещение осветилось.

Справа была гостиная; диван и кресла он раньше не видел. Слева находилась столовая, которую украшал большой мамин стол. Чейз заглянул в коридор. В тыльной части дома, по-прежнему в темноте, находилась большая кухня. В ней окно над раковиной; мама любила стоять там и наблюдать за оленями и дикими индюшками, которые забредали на задний двор.

Брик успел выкрасить темное дерево в белый цвет, но выбрал плохую краску, она во многих местах облупилась. Штукатурка на стенах пошла трещинами, на потолке виднелись многочисленные бурые пятна. Видимо, крыша текла. Не очень хороший знак.

Они шли по дому; по пути Чейз включал свет. Когда вошли на кухню, он сразу заметил лежащую посреди стола развернутую газету. Рядом стояла чашка с недопитым чаем, в ней лежал чайный пакетик.

Чейз открыл холодильник. Там почти ничего не было. На полках лежали небольшие упаковки сыра и колбасного фарша, на дверцах стояли ополовиненные бутылочки соуса и кетчупа и пакет молока. Что-то пролилось на верхней полке и капало вниз; пахло чем-то сладким.

Брик в старости стал неряшлив. А может быть, он всегда был свиньей, и Салли Холлистер приходилось за ним убирать.

Чейз обернулся, поняв, что Рейни идет в сторону спальни на первом этаже. Он последовал за ней, и с каждым шагом сердце у него все больше сжималось. Он не хотел смотреть на спальню Брика, комнату, хранившую память об отчине.

Рейни остановилась на пороге. Чейз замер у нее за спиной. В спальне стояла кровать, застеленная уродливым ярко-зеленым покрывалом. Такого же цвета шторы были плотно задвинуты, придавая комнате странный вид. Стены, выкрашенные золотой краской, казались грязными. Дверь в туалет стояла нараспашку.

Ну уж нет, здесь он спать не будет.

– Пойдем на второй этаж, – предложил он.

Деревянные ступеньки скрипели. Он заметил, как Рейни вскинула руку к голове, и понял, что она задела огромную паутину. Ковер на площадке второго этажа протерся. Двери всех комнат были закрыты.

– Вряд ли твой отчим часто здесь бывал, – заметила Рейни.

Чейз кивнул и открыл первую дверь в бывшую комнату Брея. Щелкнул выключателем. Комната оказалась совершенно пустой.

Он подошел к своей бывшей комнате. Повернул ручку, ожидая, что дверь откроется, но она не открылась.

Комната была заперта. Почему-то ужасно разозлившись, Чейз бессознательно поднял здоровую ногу и лягнул проклятую дверь. Она слетела с ржавых петель. Он услышал, как у него за спиной тихо ахнула Рейни, но не обернулся. Щелкнул выключателем, но свет не зажегся. Пришлось вернуться в коридор – оттуда хоть что-то было видно.

В его комнате не было ничего. Он посмотрел на потолок, где раньше висела люстра. Срезали даже лампочку.

– Как по-твоему, где-нибудь есть надувной матрас? – осторожно спросила Рейни.

Оставалась всего одна комната, Кэла. Дверь открылась без труда, и свет там был. Посреди комнаты лежал двуспальный пружинный матрас, еще в пластиковой упаковке. Только матрас – без каркаса кровати, без постельного белья. Рядом стояла тумбочка, на ней лампа. Другой мебели в комнате не было.

Зачем Брик купил новый матрас и отнес его наверх, в комнату Кэла? Но не положил туда ни постельного белья, ни одеяла... Судя по толстому слою пыли на пластике, матрас лежит здесь уже довольно давно.

Как бы там ни было, все лучше, чем спать на голом полу.

– Ты можешь спать здесь, – сказал он, доставая перочинный нож и вскрывая пластик. В воздух взлетела пыль, и Рейни чихнула.

– Извини, – сказал он. – Завтра добудем простыни.

Она села на край матраса.

– А ты где будешь спать?

– Внизу. На диване. Нет никаких оснований полагать, что кто-нибудь знает о том, что в этом доме живет Лорейн Тейлор. Но, если ночью тебя вдруг что-нибудь напугает, кричи. Я чутко сплю, я тебя услышу.

Она огляделась по сторонам и преувеличенно вздохнула:

– Столько лет я мечтала о первой брачной ночи, но не представляла, что она пройдет вот так...

Впервые с тех пор, как Бейтс объявил, что они с Лорейн Тейлор будут изображать мужа и жену, ему захотелось улыбнуться. Она просто молодец! Хотя ее прежнее убежище, скорее всего, было гораздо уютнее.

Выйдя, он зашел в ванную на противоположной стороне коридора. Включил воду, дождался, пока она не станет прозрачной; пару раз спустил воду в туалете. Туалетная бумага здесь имела, но тоже успела запылиться. За полотенцами пришлось спуститься вниз; стопка лежала в шкафу в ванной первого этажа.

Наконец он снова спустился вниз и, по-прежнему не раздеваясь, растянулся на диване. Диван был ему короток; ноги свисали. Как же он устал! Он не шутил, когда говорил брату, что больше суток не спал. Ему удалось чуть-чуть

подремать после разговора с Доусоном, но мысль о том, что Бейтс рассчитывает на них, не давала полностью расслабиться.

Сейчас, хотя тело мечтало об отдыхе, он лежал без сна, смотрел в потолок, стараясь привыкнуть к мысли, что он вернулся в дом, откуда ушел, поклявшись, что ноги его больше здесь не будет.

По пути он все гадал, почувствует ли он присутствие Брика в доме. Или даже присутствие мамы. Но казалось, здесь никогда никто не жил. А ведь раньше все было по-другому. При жизни Джека Холлистера в доме ощущались и жизнь, и любовь.

Каким бы странным это ни казалось, Чейз остро чувствовал присутствие отца. Когда здесь находился Брик, отец словно устранился. А сейчас его дух как будто вернулся... Как в то время, когда он стоял у окна, махал сыновьям рукой, звал их домой ужинать. Чейз живо представлял, как отец ходит по дому с удочкой в одной руке и коробками с обедом в другой и кричит, чтобы сыновья поторопились: самое время клева.

Как будто он разбудил привидения... Тихий шорох слышался снаружи. Чейз встал с дивана, подошел к окну, осторожно отогнул край шторы и выглянул во двор.

В темноте ничто не шевелилось. Он ждал, вглядываясь в темноту. Через пять минут по дорожке быстро пробежала темная тень.

Сурок! Чейз облегченно выдохнул. Он и не заметил, что стоит затаив дыхание. Испугался зверя!

Он снова лег, потер больное бедро и закрыл глаза. Наверху открылась и закрылась дверь, потом по трубам потекла вода – Рейни включила душ. Ей тоже сегодня досталось, но Чейз решил, что она со всем справляется отлично.

Завтра он наведет здесь порядок, хотя бы снимет верхний слой пыли. Потом выкинет все из холодильника и быстро съездит в город за продуктами. Судя по тому, что заказала Рейни на ужин, аппетит у нее хороший. Удивительно, ведь она такая худенькая!

Худенькая, но гибкая. И фигурка у нее что надо. Он успел как следует рассмотреть ее, когда она стояла в свадебном платье. Всю дорогу из Сент-Луиса в Рейвсвилл он представлял ее себе. И вспоминал ее сладкие губы.

Рейни наверху выключила воду. Чейз позволил себе помечтать: живо представил, как мокрая Рейни выходит из-под душа. Как вытирается старым полотенцем...

Он вздохнул. Приятная картинка задержалась в его голове.

Когда Чейз проснулся, солнце стояло еще низко. Он посмотрел на часы. Начало восьмого. Он сел, потянулся и пошел искать кофе.

Кофейника на кухне не оказалось. Он открыл шкафчик. Никакого кофе – даже растворимого. Еще одна причина презирать Брика.

Он поднялся по лестнице; ноги помнили, где самые скрипучие ступеньки, – они были там же, что и тринадцать лет назад. Дверь спальни Рейни была закрыта. Чейз хотел было постучать, но передумал.

Наверное, ей нужно выспаться.

Он открыл дверь и замер. Рейни раскинулась на кровати. Она лежала на животе, чуть склонив голову к плечу и раздвинув ноги. Она не была голой, но ее фигура была потрясающе соблазнительна даже в ярко-зеленых пижамных шортах и бело-зеленой полосатой футболке. Она ровно и глубоко дышала...

Одежду, которая была на ней накануне вечером, она сбросила на пол. Наверху лежали бюстгальтер и трусики, шелковые, бледно-желтые, с обилием кружев.

Ему стало жарко; когда она пошевелилась, ему показалось, что он застонал.

Доусон прав. Ему нужно регулярнее заниматься сексом.

Чейз попятился и осторожно прикрыл за собой дверь. Можно поехать в город, купить кофе и пончиков в пекарне; скорее всего, он успеет вернуться еще до ее

пробуждения. Может быть, тем самым он частично возместит то, что поселил ее в такой помойке.

Он вышел из дому, тщательно заперев за собой дверь. Поездка в город заняла лишь несколько минут; войдя в булочную, он первым делом заметил торты в прозрачной витрине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/long_beverli/novy-muzh-dlya-reyni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)